

УДК 82-13

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-174-182

Personae doctoris в «Георгиках» Вергилия

Ольга В. Шаршукова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sharshukovaov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются фигура учителя, сервиевские personae doctoris, в «Георгиках» Вергилия. Мы считаем, что в поэме Вергилия впервые в жанре дидактического эпоса в роли учителя выступает не только сам дидактический поэт, но и боги и культурные герои: прежде всего это Юпитер и Аристей. Юпитер выступает в роли учителя человечества, когда заканчивает Золотой век, чтобы люди «не заковели в бездействии». Аристей показывает людям искусство бугонии, которое в свою очередь ему открыли боги. То, что боги и люди выступают в роли учителей, важно не только как жанровая инновация Вергилия per se. Это также приближает нас к интерпретации поэмы как поэмы в том числе о знании и обучении. Кроме того, это подтверждает и наши предыдущие выводы о том, что труд и человеческое существование в «Георгиках», несмотря на все препятствия, не напрасны при условии благосклонности покровителя и наставлений богов.

Ключевые слова: Вергилий, Георгики, дидактический эпос, persona discipuli, persona doctoris

Для цитирования: Шаршукова О.В. Personae doctoris в «Георгиках» Вергилия // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 174–182. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-174-182

Personae doctoris in Virgil's "Georgics"

Olga V. Sharshukova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sharshukovaov@yandex.ru*

Abstract. The paper considers figures of teachers (called personae doctoris by Servius) in Virgil's "Georgics". We believe that in Virgil's poem, for the first time in the genre of didactic epic, not only the didactic poet himself, but

© Шаршукова О.В., 2025

also the gods and cultural heroes act as teachers: first of all, Jupiter and Aristeas. Juppiter acts as a teacher of mankind when he ends the Golden age so that people “do not become idle”. Aristaeus shows people the art of bugonia, which in turn was revealed to him by the gods. The fact that gods and men act as teachers is important not only as the Virgil’s genre innovation per se. It also brings us closer to interpreting the poem as a poem about knowledge and teaching. It also proves our previous conclusions that in the Georgics, labor and human existence, despite all obstacles, are not in vain, provided there is the favor of the patron and the instructions of the gods.

Keywords: Virgil, Georgics, didactic epic, persona discipuli, persona doctoris

For citation: Sharshukova, O.V. (2025), “Personae doctoris in Virgil’s ‘Georgics’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 174–182, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-174-182

Еще Сервий обращает внимание на то, что в дидактической поэме обязательно присутствуют фигуры учителя и ученика: “Nam praeseptum¹ et doctoris et discipuli personam requirit” (Serv. praefat. in Verg. Georg. Thilo²). Это действительно важная особенность жанра дидактического эпоса, на которую обращают внимание многие современные исследователи, а К. Фолк называет это наблюдение Сервия «одним из наиболее пронизательных» [Volk 2002, p. 37].

Чаще всего внимание ученых привлекает образ ученика, предполагаемого адресата дидактических поэм. Впрочем, persona doctoris, хотя ей обычно и уделяется меньше внимания, не менее важна, чем persona discipuli. Учитель в дидактической поэме присутствует неизбежно. В первую очередь это сам автор – дидактический поэт.

Присутствие автора в дидактических поэмах значительно более явно, чем в героическом эпосе. Дидактические поэты, начиная с Гесиода, раздают советы от своего имени: говорят о себе в первом лице, иногда ссылаются на «личный опыт», размышляют о творчестве, иногда даже «подписывают» поэму. Например, Гесиод рассказывает о том, как музы научили его петь (Theog. 22–34), о своей победе в поэтическом состязании (Op. 651–659). Он называет себя по имени в начале «Теогонии» (Theog. 22). Сфрагиды мы находим

¹ Обратим внимание на то, что здесь Сервий называет жанр поэмы praeseptum (жанр наставления); это, пожалуй, одна из немногих его характеристик жанра «Георгик» наряду с libri didascalici.

² Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Bucolica et Georgica commentarii / rec. G. Thilo. Lipsiae, 1887.

и в сохранившихся поэмах Никандра (Theoc. 957–958, Alexipharm. 630–631) и у Вергилия (Georg. IV. 563).

Если обратиться к «Георгикам», исследователи часто отмечают «отстраненность» Вергилия в наставлениях. Например, А. Далцелл полагает, что это связано с тем, что у поэмы нет реальной практической цели [Dalzell 1996, p. 109]. Действительно, авторская позиция скрыта, и в «Георгиках» нет настойчивости поучения, свойственной Гесиоду или Лукрецию.

О своей дидактической роли поэт пишет в первой книге, единственный раз называя передаваемые наставления словом *praeserta* (остальные три случая употребления этого слова мы находим уже в истории Аристея в четвертой книге):

Possum multa tibi veterum praeserta referre...

«Я могу передать тебе многие наставления древних» (I. 176–177).

Р. Томас понимает *praeserta* здесь в узком смысле как сельскохозяйственные советы, полагая, что имеются в виду наставления, взятые из трудов Катона и Варрона³. С другой стороны, мы думаем, что это понимание можно значительно расширить. Вергилий здесь дает авторскую характеристику всей поэмы [Шаршукова 2023, с. 1267]. И вполне вероятно, что под *praeserta veterum* подразумеваются не только практические, сельскохозяйственные наставления, которые следуют непосредственно ниже, но и ее нравственные уроки, и даже политические, предполагающие в том числе возврат к традиционным римским идеалам⁴.

Также в словах Вергилия о *praeserta veterum* можно увидеть параллель с обращением Лукреция к Эпикуру в третьей книге:

Tu, pater, es rerum inventor, tu patria nobis
suppeditas praeserta...

«Ты, отец, изобретатель вещей, ты даешь нам отцовские наставления...» (Lucr. III. 9–10).

Слово *praeserta* у Лукреция мы встречаем лишь здесь. Эпикур в «О природе вещей» приравнивается к богу (“*deus ille fuit*”, V. 8),

³ *Virgil. Georgics. Vol. 1: Books 1–2* / Ed. by R.F. Thomas. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 98.

⁴ *Эппен М.* «Георгики» Вергилия и политика Августа: Лекция, читанная в Московском университете 3 октября 1996 г. / Пер. с нем. А.И. Любжина, А.И. Солопова // *Museum Graeco-Latinum – Греко-латинский кабинет.* 2000. № 3. С. 18.

становится единственным и главным божеством, что подчеркивается и здесь с помощью обращения *pater* и эпитета *patria*. Здесь под *praeserta* подразумеваются всеобъемлющие наставления эпикурейской доктрины, не просто советы, но даже и приказы, близкие к приказам богов [OLD 2⁵].

В то же время утверждать, что Вергилий сам претендует на роль, подобную роли Эпикура в «О природе вещей», было бы слишком смело⁶. Как и Лукреций, Вергилий лишь передает (“*possum referre*”) наставления, но не является их автором.

В то же время верховное божество в «Георгиках» – Юпитер – подобно лукрецианскому Эпикуру выступает в роли учителя человечества:

...Pater ipse colendi
haud facilem esse viam voluit, primusque per artem
movit agros curis acuens mortalia corda
nec torpere gravi passus sua regna veterano.

«Сам отец пожелал, чтобы путь земледельца был нелегок, и первый дал людям земледельческое ремесло⁷, заострив сердца смертных заботами, потому что не потерпел, чтобы его царство закоснело в бездействии» (I. 121–124).

М. Гейл отмечает лексическую близость этого отрывка к словам Лукреция об Эпикуре в начале пятой книги [Gale 2000, p. 66]:

⁵ Здесь и далее: OLD – Oxford Latin dictionary / ed. by P.G.W. Glare. Oxford, 2012.

⁶ Р. Томас (*Virgil. Georgics. Vol. 1: Books 1–2 / Ed. by R.F. Thomas. P. 98*) и Р. Майнорс (*Virgil. Georgics / Ed. with a commentary by R.A.B. Mynors. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 26*) приводят в качестве параллели к *possum multa tibi veterum praeserta referre* другое место из Лукреция: *multaque praeterea tibi possum commemorando/ argumenta fidem dictis conradere nostris* (I. 400).

⁷ Мы предлагаем понимать *ars* здесь как «искусство, ремесло» в противопоставлении естественному порядку вещей (OLD 2); буквально «устроил движение на полях посредством ремесла». Дело в том, что здесь появление ремесел, *artes*, противопоставляется порядку вещей в Золотом веке, когда поля не знали руки человека и все происходило само по себе.

В то же время нельзя забывать и об устойчивом выражении *per artem* в значении «искусно, хитро» (OLD 1b; *Virgil. Georgics / Ed. with a commentary by R.A.B. Mynors. P. 26*).

...quique per artem
 fluctibus et tantis vitam tantisque tenebris
 in tam tranquillo et tam clara luce locavit.

«Который искусно от великих волнений и тьмы привел жизнь к такому покою и столь яркому свету» (Lucr. V. 10–12).

Юпитер у Вергилия, подобно Эпикуру, толкает человечество к развитию. В то время как Лукреций делает смертного Учителя божеством, Вергилий, возвращаясь к более традиционным религиозным представлениям, божество – Учителем. Юпитер в «Георгиках» благодетелен, как и стоический Зевс Арата [Gale 2000, p. 58], но его благодеяние – именно в необходимости учиться.

В то же время Юпитер, подобно гесиодовскому Зевсу, дает людям заботы (I. 123) и непомерный труд (*labor improbus*, I. 145). Эпикур у Лукреция, конечно, этого не делает, ведь одной из целей эпикурейского учения было освобождение от забот. Должно быть, Вергилий здесь подвергает эту эпикурейскую идею сомнению. Но, в отличие от Зевса у Гесиода, Юпитер не мстит людям и не наказывает их.

В результате того что Юпитер положил конец Золотому веку, появились разные ремесла (I. 133–134; I. 145), и фактически миф о веках в «Георгиках» можно назвать этиологическим мифом, объясняющим не только происхождение труда, но и появление ремесел. Среди *artes* перечисляются земледелие (134), мореплавание и наблюдение за звездами (136–138), охота (139–140), рыболовство (141–142) – темы многих дидактических поэм. Ведь практически любая дидактическая поэма посвящена какому-либо из *artes*, излагая систему знаний о чем-либо⁸.

Впрочем, сама идея богов как учителей ремесел и искусств свойственна греческой традиции⁹. Так, у Платона есть упоминание о том, что боги научили ремеслам древних людей (Plat. Menex. 238 b).

В гомеровском гимне к Афродите говорится, что она обучила мужей изготовлению колесниц, а девиц – рукоделию. А в «Одиссее» мы читаем, что Афина и Гефест обучили некоего мастера всяческому искусству (Hom. Od. 233–234) [Жмудь 2000, с. 271, 273]. Также в гомеровском гимне к Церере мы встречаем упоминание о землепашестве как о даре этой богини (Hom. h. Cer. 470–471).

⁸ Ars OLD 5: systematic body of knowledge and practical techniques.

⁹ *Virgil. Georgics* / Ed. with a commentary by R.A.B. Mynors. P. 30.

В то же время парадоксальным образом мы не находим подобных упоминаний богов в роли учителей в греческой дидактической традиции¹⁰.

Так, в «Трудах и днях» Гесиода Деметра – покровительница посевов, и земледельцу нужно добиваться ее благосклонности (Ор. 300–301). В то же время в поэме не говорится, что она научила людей этому ремеслу. Тем более подобные упоминания отсутствуют в эллинистических дидактических поэмах: у Арата (хотя вселенная в «Явлениях» упорядочена Зевсом на благо людей) или Никандра. Вероятно, это может быть связано с каталогизирующим характером этих поэм.

Лукреций же посвящает свою поэму Эпикуру, который является для людей одновременно культурным героем и богом. И в начале пятой книги поэт упоминает о том, что Церера якобы дала людям искусство земледелия, а Вакх – виноделия (“Ceres fertur fruges Liberque liquoris / vitigeni laticem mortalibus instituisse”, Lucr. V. 14–15), противопоставляя эти предположительные дары богов величайшему благоденствию Эпикура.

Отражение подобных представлений мы видим и в «Георгиках». Юпитер, прекратив Золотой век, сделал лишь так, чтобы у людей появилась необходимость учиться, появилась нужда (I. 146) в изобретении ремесел. В роли же тех, кто научил людей конкретным ремеслам, выступают боги.

В начале поэмы, в обращении к богам, говорится, что Нептун произвел на свет первого коня (I. 12–14), а Минерва названа открывательницей оливы (I. 18). Чуть выше Вергилий пишет, что будет воспевать дары Цереры и Либера – земледелие и виноделие (I. 7–9).

В начале второй книги Вергилий даже говорит, что «дарами Вакха полнится все»: “pater o Lenaeae, tuic hic omnia plena / muneribus...” (II. 3–4). Выражение *omnia plena* напоминает читателю о Юпитере. Так сам Вергилий писал о нем в эклогах (*Iovis omnia*

¹⁰ Можно предложить одно из вероятных объяснений этого парадокса. В «Трудах и днях» Гесиода боги, и прежде всего Юпитер, выступают несколько в другой роли: в роли тех, кто наказывает людей за проступки или, наоборот, дают им блага в награду за хорошее поведение. Зевс Арата уже «благосклонный отец», но дальше этого поэт не идет (возможно, потому что у его поэмы нет цели объяснить устройство мироздания в целом). Первыми же, кто после Гесиода пишет поэмы, претендующие на объяснение вселенной, стали авторы философских поэм (Эмпедокл и Лукреций) и Вергилий. Именно у Лукреция мы находим упоминание о даре Цереры, который он, впрочем, не считает важным (см. ниже).

plena, Ecl. VI. 30), и это в свою очередь – аллюзия на знаменитое начало «Явлений» Арата (Phaen. 1–2).

К Церере Вергилий возвращается после мифа о веках в первой книге. Богиня впервые устроила так, чтобы люди пахали землю: “prima Ceres ferro mortalis vertere terram / instituit” (I. 147–148). Эти строки лексически близки к процитированному выше отрывку из Лукреция (instituit... instituisse, Lucr. V. 14–15). В то же время Лукреций передает миф с чужих слов (fertur), подчеркивая его недостоверность, и считает дар Цереры малозначимым в свете благодеяния Эпикура. Вергилий же здесь возвращается к традиционной версии мифа, где Церера помогает людям, и описывает эти события так, как если бы они произошли в действительности (в отличие от вступления к первой книге, где он ссылается на легенду: si, I. 7).

Церера здесь названа первой, prima, как и Юпитер (I. 122), и земля, породившая коня для Нептуна (I. 12), и Р. Томас в комментарии даже называет их πρώτοι εὑρηταί¹¹. В то же время боги у Вергилия, как и у Гомера, не первооткрыватели ремесел. Они передают людям некоторые знания и умения, но не открывают или изобретают их сами [Жмудь 2000, с. 271].

Даже само благочестие, противопоставленное в конце второй книги эпикурейскому знанию природы вещей, Вергилий называет знанием:

fortunatus et ille deos qui novit agrestis
«Счастлив и тот, кто знает сельских богов» (II. 493).

Во многих случаях в «Георгиках» боги ассоциируются со знанием, выступают в роли учителей.

Помимо богов, в подобной роли в начале поэмы выступают и люди¹² или герои. Это прежде всего Триптолем, впервые показавший людям плуг (I. 19). Также во вступлении упоминается и Аристей, первооткрыватель бугонии (I. 14–15).

Заканчивается же поэма рассказом о том, как Аристей открыл для людей искусство бугонии:

Quis deus hanc, Musae, quis nobis extudit artem?
Unde nova ingressus hominum experientia cepit?
Pastor Aristaeus...

«Какой бог, о Музы, кто добыл для нас это ремесло? Откуда берет начало этот новый для людей опыт? Пастух Аристей». (IV. 315–317).

¹¹ *Virgil*. Georgics. Vol. 1: Books 1–2 / Ed. by R.F. Thomas. P. 88.

¹² Как и Дафнис в пятой эклоге (V. 30). См.: *Virgil*. Georgics. Vol. 1: Books 1–2 / Ed. by R.F. Thomas. P. 93.

В его истории мы снова встречаем слово *praescepta*, которым Вергилий в начале поэмы называл свои наставления. Речь идет о приказах богов, которые передает Протей (IV. 398) или его мать Кирена (IV. 448–449).

Аристей добился успеха, потому что, в отличие от Орфея, в точности выполнил божественные приказы, которые разъяснила для него мать:

Naud mora; continuo matris praescepta facessit.

«Без промедления, тут же он выполнил приказы матери» (IV. 548).

Здесь подчеркивается важность выполнения не только приказов богов, но также и наставлений старших, ведь волю богов передает Аристею его мать (как и сам поэт передает наставления древних в начале поэмы). Аристей не является первооткрывателем или изобретателем бугонии; он лишь передает людям то, чему научили его боги.

Впоследствии в «Энеиде» мы прочитаем, как Эней выполняет *praescepta* Сивиллы, которая также передает ему волю богов (Aen. VI. 236). Анхиз, его отец, также выступает в роли учителя (“*te tua fata docebo*”, VI. 759). Подчинение воле богов и уважение к родителям – это идеал *pietas* (OLD 1–3).

«Георгики» – поэма об *artes*, как и многие дидактические поэмы, но также это и поэма об обучении. В первой книге люди учатся ремеслам, в третьей знание терпит неудачу (III. 549) [Clare 1995, р. 105], но в конце поэмы мы видим, что благочестие и знания, переданные богами, могут сделать человеческое существование не напрасным. Боги в поэме практически впервые в традиции дидактического эпоса выступают в роли культурных героев, учителей *artes*. Себя же Вергилий видит как того, кто передает читателю наставления древних – не только практические советы, но и морально-нравственные, и политические идеалы. «Георгики» – поэма и о том, как важно соблюдать *praescepta veterum* и приказы богов.

Литература

- Жмудь 2000 – Жмудь А.А. *Πρότοι εὐρέται* – боги или люди? // *Hyperboreus: Классическая филология и история*. 2000. № 2. С. 263–278.
- Шаршукова 2023 – Шаршукова О.В. *Angustae res* в «Георгиках» Вергилия // *Индоевропейское языковедение и классическая филология*. 2023. № 27-2. С. 1266–1278.
- Clare 1995 – Clare R.J. Chiron, Melampus and Tisiphone. Myth and meaning in Virgil's Plague of Noricum // *Hermathena*. 1995. No. 158. P. 99–108.

- Dalzell 1996 – Dalzell A. The criticism of didactic poetry. Essays on Lucretius, Virgil, and Ovid. Toronto, 1996. 212 p.
- Gale 2000 – Gale M. Virgil on the nature of things. The Georgics, Lucretius and the didactic tradition. Cambridge, 2000. 321 p.
- Volk 2002 – Volk K. The poetics of Latin didactic. Lucretius, Vergil, Ovid, Manilius. Oxford: Oxford University Press, 2002. 288 p.

References

- Clare, R. J. (1995), “Chiron, Melampus and Tisiphone. Myth and meaning in Virgil’s Plague of Noricum”, *Hermathena*, no. 158, pp. 99–108.
- Dalzell, A. (1996), *The criticism of didactic poetry. Essays on Lucretius, Virgil, and Ovid*, University of Toronto Press, Toronto, Canada.
- Gale, M. (2000), *Virgil on the nature of things. The Georgics, Lucretius and the didactic tradition*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Sharshukova, O.V. (2023), “*Angustae res* in Virgil’s Georgics”, *Indo-European Linguistics and Classical Philology*, no. 27-2, pp. 1266–1278.
- Volk, K. (2002), *The poetics of Latin didactic. Lucretius, Vergil, Ovid, Manilius*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Zhmd’ A.Ya. (2000), “Прῶτοι εὐρεταί – gods or people?”, *Hyperboreus: Klassicheskaya filologiya i istoriya*, no. 2, pp. 263–278.

Информация об авторе

Ольга В. Шаршукова, кандидат филологических наук, Российский государственный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharshukovaov@yandex.ru

Information about the author

Olga V. Sharshukova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; sharshukovaov@yandex.ru